

ком мастерстве художника в передаче тончайших нюансов переживаний лирического героя. Рассмотрев каждую группу сонетов отдельно и сосредоточив внимание на художественных образах, которые стали доминантными в лирическом творчестве Э. Спенсера, приходим к выводу о том, что они были характерными для литературного процесса и коллективного сознания эпохи Ренессанса. Доминантные образы природы непосредственно участвуют в конструировании дискурса Любви сонетного цикла «Аморетти» и являются неотъемлемой частью авторской интенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Greenblatt, S. Renaissance Self-Fashioning: From More to Shakespeare / S. Greenblatt.* – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
2. *Горфункель, А. Х. Философия эпохи Возрождения / А. Х. Горфункель.* – М. : Высш. шк., 1980.
3. *Hamilton, A. C. The Spenser encyclopaedia / A. C. Hamilton.* – Toronto: Toronto University Press, 1990.
4. *Oram W. The Yale Edition of the Shorter Poems of Edmund Spenser / W. Oram, E. Bjorvand, R. Bond.* – London: Yale University Press, 1989.
5. *Curbet J. Edmund Spenser's Bestiary in the Amoretti (1595) / J. Curbet // ATLANTIS.* – 2002. – Vol. XXIV. – No. (2). – P. 41–58.

The article is devoted to the dominant images of nature in Edmund Spenser's *Amoretti*. The specificity of images of nature investigated in the article testifies to the author's individual manner of writing and its integral role in creation of Love discourse.

Поступила в редакцию 21.05.18

Л. В. Первушина

СКВОЗНЫЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ США

В данной статье рассматривается репрезентация сквозных образов и мотивов в творчестве современных славянских писателей-эмигрантов в США. Определяются особенности мировоззрения и мировосприятия авторов, выявляются особенности воплощения образов Родина/Дом и ностальгических мотивов, выявляющих саморефлексию авторов и выполняющих функцию интегрирующего начала в произведениях писателей-эмигрантов.

Литература США последних десятилетий XX – начала XXI в. отражает культурно-исторические и социально-политические процессы, происходящие в американском обществе, и характеризуется «отказом от привычных моделей, в соответствии с которыми литература создавалась, воспринималась и интерпретировалась еще недавно» [1, с. 3]. Появление новых этни-

ческих литератур внутри эстетического поля США привело к инкорпорированию новых культурных сегментов в многонациональное поле американской художественной словесности и повышенному вниманию к проблемам многообразия.

Важной частью американской художественной культуры являются произведения славянских писателей-эмигрантов. Они становятся источником информации о культурах Восточной и Южной Европы и приносят в общество США элементы своего национального и этнического своеобразия. В них воссоздается особое мировосприятие авторов, воспроизводятся мотивы, символы, архетипы, идущие от древних славянских традиций, проявляются особенности национального менталитета. Литературы славянской эмиграции вносят вклад в развитие американской художественной культуры, обогащая ее художественными образами и специфическим видением действительности, характерным для славянской культуры.

Между тем, включаясь в процессы межкультурной коммуникации, авторы-эмигранты испытывают воздействие процессов ассимиляции, социальной и языковой адаптации. Следовательно, в художественном творчестве анализируются процессы формирования новых идентичностей в сложной системе координат многонационального общества при интеркультурных и транскультурных переключках между этнорасовыми сообществами и группами. Возникают сложные «взаимоотношения “я” и “другой”, или “других”, шире – субъектно-объектные отношения» [1, с. 83]. Следовательно, на первый план выходит проблема осмысления писателями-эмигрантами своей идентичности, принадлежности к определенной национальной, этнической, культурной, религиозной группе.

Несмотря на достаточно интенсивное изучение разных аспектов мультикультурализма «проблема репрезентации этнической литературы, этничности в целом, ставится остро и является наиболее дискуссионной в США, ... практически неизученной в российской американистике» [2, с. 60] и на постсоветском пространстве, а также недостаточно представленной в отечественных литературоведческих исследованиях. Актуальной задачей представляется изучение произведений авторов славянской эмиграции как эстетической и художественной территории в США для теоретического осмысления ряда философских, литературоведческих и лингвистических вопросов, связанных с проблемами репрезентации культурной и национальной идентичности. Значимой проблемой является рассмотрение славянского национально-специфического компонента и его преломления в обществе культурного плюрализма.

Известно, что духовные ценности, специфика менталитета, национальное и этническое своеобразие (белорусской, русской, польской, чешской, украинской, сербской и др. культур), а также «общность каждой нации и культурной группы наиболее отчетливо проявляются в творчестве, в создании духовных ценностей в изгнании, в отрыве от родной страны» [3]. Художественные произведения, созданные авторами различных славянских

литератур в США, демонстрируют различные модели вхождения личности в новое мультикультурное общество и представляют различные варианты решения основного философского онтологического, мировоззренческого вопроса отношения писателя-эмигранта к своей родине и чужбине.

Литературные образы и мотивы отражают особенности мировосприятия и художественного видения действительности писателя, а также его языка и стиля. Они являются «средством смысловой коммуникации в рамках одной или родственных культур» [4, с. 671] и содержат «код» для выявления национальной специфики и определения степени влияния процессов ассимиляции, американизации, аккультурации. *Художественный образ* является «ключевым термином в литературоведческом анализе» [5, с. 297], метафоричной, иносказательной структурой, всегда многозначной и парадоксальной, устойчивой и изменчивой, раскрывающей одно явление через другое. Он представляет собой форму мышления в искусстве, «сопрягает внешне несопрягаемое, соединяет на первый взгляд несоединимое, и это соединение раскрывает доселе неизвестные стороны в отношении реальных явлений» [6, с. 198]. На каждом новом этапе развития культуры возникает новая содержательная структура, новое понимание и новое прочтение образа, глубина которого определяется силой художественного таланта автора, а его внутренняя форма всегда «личностна, она несет неизгладимый след авторской идейности, его вычленяющей» [4, с. 673].

Известно, что *мотив* художественного произведения представлен как «простейшая повествовательная единица, ...предельная ступень художественного отвлечения от конкретного содержания произведения, закреплённая в простейшей словесной формуле» [7, с. 594]. В трактовке современных исследователей мотив рассматривается как компонент произведения, обладающий повышенной значимостью и «объединяющий в себе комплекс архетипических представлений, который позволяет делать выводы о специфике как национальной литературы, так и ее отдельно взятых периодов, что позволяет говорить о его связи с темой, символом, архетипом и... усматривать устойчивый симбиоз мотива с художественным образом» [8], причем проведение точных различий между двумя понятиями не всегда возможно. В данной работе мы обозначаем термином «мотив» повторяющийся, устойчивый формально-содержательный сегмент произведения, который присутствует как в рамках одного, так и ряда текстов, причем повторяемость становится его значимой характеристикой.

Ностальгия определяется не только как внутреннее состояние автора/героя, но и как «высоко продуктивный инструмент создания повествования и стилистическое средство» [9, с. 32]. Ностальгические чувства славянских авторов-эмигрантов и героев их произведений способствуют передаче глубинных бессознательных импульсов внутреннего мира человека и подчеркивают драматичность и трагедийность разрыва жизненно необходимых социально-культурных и психологических связей с родной стороной. Они способствуют осмыслению своей национальной идентичности в условиях

эмиграции, при перестройке сознания, психологической адаптации к требованиям нового общества. Следовательно, ностальгические чувства становятся способом духовно-практического познания мира, в них прямо или опосредованно представлены социальные и психологические трудности бытия эмигрантов на чужбине. Многие виды ностальгии – социальная, культурная, временная (ностальгия по настоящему времени, по прошлому, по несбывшемуся будущему), пространственная, по историческим изменениям, по идеалу и др. – вызваны культурным разрывом с родной страной и вынужденным присутствием в чужеродной среде.

Теоретические проблемы, раскрывающие внутреннее содержание литературных мотивов и образов, рассматривались А. Н. Веселовским, В. Я. Проппом, В. Б. Шкловским, Б. В. Томашевским, В. Е. Хализевым, М. Б. Гаспаровым, В. П. Рудневым, О. М. Фрейденберг, С. Бабкиным, Д. Аткинс, Л. Морроу, Г. Флеминг, С. Мусак, М. Райан, С. Бойм, Л. Хатчеон, В. Мосс, С. Стюарт и многими другими теоретиками.

Наиболее значимыми и частотными для творчества славянских писателей-эмигрантов являются образы Родины и Дома, а также сопряженные с ними ностальгические мотивы покинутой родной стороны, отчуждения, «межбережья», одиночества вдали от родины, жизни на чужбине, неприятия другой страны как новой реальности, мотив самоощущения героя в среде американской действительности и т.д. Известно, что «славянские писатели внутри литературного корпуса этнического опыта США большое внимание уделяют описанию родной страны – Восточной или Юго-Восточной Европы» [10, р. 115], а значимой частью идейно-художественной структуры их творчества становится глубокое постижение истории и культуры своей родины.

Ключевые образы и мотивы в творчестве многих славянских писателей-эмигрантов в США функционируют не автономно, а в единстве их системных взаимоотношений, отражая мировосприятие авторов и составляя основу их философской, этической и эстетической картины мира. Известно, что несмотря на языковые, культурные отличия, а также разницу в традициях, славянские литературы эмиграции в США демонстрируют точки соприкосновения, определенные параллели, мировоззренческие и поведенческие образцы.

Созданный писателями славянской эмиграции *образ Родины* глубок, многоаспектен и содержит в себе и *образ страны*, вынужденно покинутой автором/лирическим героем произведения, и *образ дома*. Образ дома, включенный в структуру ментальности человека, актуализируется в творчестве и выявляется на онтологическом, гносеологическом, социальном, антропологическом, аксиологическом уровнях, что свидетельствует о его многосоставности, многоаспектности и многогранности. Исследователь О. В. Резник пишет, что ментальный ландшафт литературы эмиграции, в первую очередь, был связан с концептом «дом». «Концепт “дом” в эмигрантском

творчестве, действительно, представляет собой универсальное понятие. Именно он объединяет тех, кто был далек от политики, и тех, кто ставил интересы государства выше личных» [11]. Известно, что в славянской традиции образ/архетип дома становится национально-культурным хронотопом, значение которого было представлено Ю. Лотманом на основе тесной связи ряда смысловых компонентов: «дом – традиция, преемственность, отечество, нация, народ, история» [12, с. 126]. В зависимости от мощи художественного таланта авторов и их ценностных установок создается свой неповторимый образ родины/дома, наполненный глубоким экзистенциальным смыслом.

В литературном дискурсе славянской эмиграции в США последних десятилетий XX в. образ Родины отличается философской, семантической и образной наполненностью. Он представлен во всем своем величии, с большой силой эмоционального переживания в творчестве белорусских писателей-эмигрантов Н. Арсеньевой, М. Седнёва, Р. Крушины, Я. Юхновца, Я. Золака, А. Берёзки и многих других авторов. Их художественное наследие, которое оформилось в эстетическую территорию, характеризуется белорусоцентричностью, стремлением к сохранению своей национальной культуры, языка, традиций и личной белорусской самоидентификации. Творчество данных писателей выявляет настойчивое сопротивление процессам американизации и языковой адаптации, а идейно-художественные поиски и раскрытие внутреннего мира человека осуществляются на основе бинарных оппозиций «свой»–«чужой», «Родина»–«чужбина», «дом»–«изгнание» и свидетельствуют о национальном своеобразии авторов. Их произведения включают множественность поэтических смыслов, сочетание разноплановых образов, богатство оттенков настроения, присутствие субъективного лирического и философского подтекста.

С большой эмоциональной силой в произведениях этих авторов представлен образ *покинутой родины*, передана атмосфера горечи расставания с ней и отражена боль утраты родной земли/своего дома. Приведем несколько примеров.

Так, образ Родины раскрывается в произведениях Н. Арсеньевой, отличающихся многоуровневостью, многоаспектностью, многорегистровостью, включением в них максимального количества художественных и философских смысловых рядов, где каждый художественный образ и мотив содержат в себе целый комплекс национальных, культурных, автобиографических ассоциаций. Писательница обнажает свою душу и акцентирует важность культурно-исторической памяти: *І ўсё далей /сплывае ў шэрасць, / у змрок / той Край, дзе любя ўсё / О, Беларусь, хай так/ мы з верай/ Цябе ўдалеч панясём!* («Развітаньне») [13, с. 200]; *А Бог судзіў нам/ несці сны аб родным краі аж за моры!* [13, с. 231].

М. Седнёв посвящает Родине проникновенные строки, наполненные болью разлуки с Родиной: *Як мне цябе, радзіма, не хапала! / Якою я згараў журбой! / Пазнаў цябе я надта мала – / я жыў найбольш по-за табой* («Развітанне з Беларусью») [14, с. 419].

В стихотворении «Я не паддамся трывогам» Я. Золак придает глубокий личностный смысл отражаемой реальности, транслирует трагедийное восприятие действительности и невозможности вернуться на Родину: *Сумна паплёўся ў дарогу, / Цяжкі свій крыж нясучы / Жаль непамерны разлукі / Скоўваў мне ногі і рукі...* [15, с. 127].

Мучительное переживание утраты Родины показано с большой лирической и эмоциональной силой в произведении Р. Крушины «Дарагое імя»: *Калі сэрца болем пражыцца / І ў тузе смылець пачне / Мая думка бударажыцца... / Імя Бацькаўшчыны тут, / Як чароўнае, гаючае / Дзіва-зелле, сонца цуд* [16, с. 97].

Ощущение одиночества, беспомощности, бессмысленности существования отражено в творчестве Я. Юхновца: *...і я ваўком плятуся па чужыне, ад болю ран не чую сваіх ног* [16, с. 200]; *І ён зноў зліваўся з самім сабой – з Жыццём – ракой – Айчынай* [16, с. 41].

Родина представляется той подлинной реальностью, без которой исчезает смысл бытия для писателей. В ситуации изгнания отдаление от родины, трансатлантический переезд и эмиграция в США вносят чувство потерянности в душу лирических героев, вызывают отчуждение от мира и неверия

в свои силы: *Баюся, каб песням / між небам і морам навек не застыць. / У сініх прасторах ім сумна, ім цесна / ня цешыць ні вецер, / ні дзень залаты* (Н. Арсеньева. «А бераг далёка») [13, с. 200]. Те же мотивы отчужденности и одиночества звучат в стихах Я. Юхновца: *...чую: званяць званы ўночы / Адчуваю: на зямлі бытую адзіотным...* [17, с. 201].

Родная сторона – духовная опора, источник вдохновения и силы изгнанника на чужбине: *Мы дапаляліся і гаслі, / мы зноў шугалі ў гару, зьмянялі выганы і яслі / ў адным імкненні: «Беларусь!»* [2, с. 232]; *О, Беларусь, / о Беларусь мая! / Праз боль пякучы граць цябе / Табе, / Табою!* [2, с. 286].

Образ Родины и мысли о ней приносят успокоение измученной душе изгнанника: *Я дома зноў, ён для мяне спакой ... / Іду сцяжынкай, мной азначанай...* (Я. Юхновец «Сны на чужыне») [17, с. 200].

В большой степени эстетического родства с творчеством белорусских писателей находятся и художественные искания известного сербско-американского писателя Джордже Николича. Образ Родины в его произведениях прежде всего связан с восстановлением истории многострадальной сербской земли и отражением темных эпизодов прошлого народа. В них автор реконструирует атмосферу трагических событий, исследует характер и душу своего народа, который долго страдал под гнетом захватчиков: *Галаве серба як вядома, калісіці / Давялося доўга быць пад уціскам. / А як больш за стагоддзе мінула, / Яе зноў жа ў ярмо зацягнула* [18, с. 88]. В центре внимания художественных поисков автора находится образ Родины, а основным принципом его творчества является воспроизводство архетипов, символов, мотивов, интертекстуальных переключек, связанных с образом Родины. Тоской по своей оставленной родине окрашены мысли и чувства лирического героя поэзии Дж. Николича. Ностальгия в его творчестве имеет нравственный смысл.

Находясь в эмиграции в США, испытывая необходимость моральной рефлексии, постоянно возвращается к образу города юности и своих студенческих лет Ч. Милош. Стихотворение «Никогда от тебя, мой город» (1963) положило начало многим проникновенным строкам, восстанавливающим «виленскую тему», тему города «Вильно – город поэтов». Милош пишет: *Никогда от тебя, мой город, я не мог уехать / Вновь и вновь возвращало меня назад / как шахматную фигуру, / Я убегал по планете, вращавшейся все быстрее, / Но был всегда там: с учебниками в холщовой сумке* [19, с. 419].

Ностальгические мотивы одиночества и неприятия чужбины пронизывают ткань произведений писателей славянской эмиграции, подчеркивая «потерю» части своей души, вдали от родной, близкой им стороны. Имманентно присутствует в произведениях авторов славянской эмиграции и мотив странствия, который отражает состояние неуспокоенности, разлада сознания, мучительного переживания отсутствия вовлеченности в жизнь своей Родины, сложность бытия на чужой земле. Данные мотивы выявляют суть феномена эмиграции, разрушающей жизненно необходимые связи между людьми.

Часто образ Беларуси персонифицируется и возникает новая ипостась Родины – Беларусь-мать. Она лейтмотивом проходит через произведения многих писателей славянской эмиграции: *О, Маці, Маці, Маці Беларусь! / Закрыўшы вочы зрэбнай палатнінай, / каторая ўжо праз доўгія вякі – / Сумуе Маці і гэтая па блудным сыне...* (Н. Арсеньева «Сыны і маці»); *... аж ты, Маці, гаркіх не сцалуеш слязін...* [13, с. 238]. В произведениях Н. Арсеньевой, а также некоторых других славянских писателей-эмигрантов образ Родины представлен в нескольких символических значениях: образ Матери-Земли, хранительницы рода и кормилицы; Мать как Страна, переносящая невзгоды и проходящая через исторические коллизии, Мать – Природа, Мать – Источник всего сущего.

Ностальгические мотивы как «универсалии культуры» и как кросс-уровневые единицы художественного текста, активно причастные к теме и концепции [20], прямо или опосредованно присутствуют в художественной ткани текста славянских писателей-эмигрантов, несут в себе этическое значение и включают «те сложно уловимые особенности национального характера, фиксируемые на уровне архетипов мировосприятия и поведения, которые в метафизической плоскости именуется “духом нации”, “душой народа” или национальным менталитетом» [21, с. 238].

Несмотря на различие эстетических установок и творческих методов для авторов славянской эмиграции характерно стремление к обобщенному воспроизведению их опыта, обращение к автобиографическим формам художественной репрезентации, а часто и к исповедальности. Разрыв с жизненно необходимыми связями выявляется в произведениях как пограничная, трагедийная ситуация, величайшее душевное потрясение, при котором авторам жизненно необходимо осмыслить бытие, чтобы преодолеть «разорванность

своего сознания», фрагментарность модусов прошлого, настоящего и будущего, разобщенность личности и мира. Не случайно Бартон Раффель – известный теоретик по проблемам литератур славянской эмиграции отмечает: «Необходимость знать *суть происходящего* намного значимее для людей из Восточной Европы, для которых важно оценить и вербализировать свой опыт, чтобы уточнить состояние мира, подвергнуть его тщательному анализу...» [22, р. 22]. Ощущением кризиса, исторического поворота, катастрофы отрыва от родной земли наполнены произведения Н. Арсеньевой «Развітаньне», «А бераг далёка», «На моры», и др.; Р. Крушины «Апошняя росстань», «Ні радзімы, ні сяброў»; Я. Золака «Сум па Радзіме»; «Я не паддамся трывогам» и др.; Я. Юхновца «Паэма неназваная», «Сны на чужыне»; М. Седнёва «Айчына», «Чужына»; Дж. Николича «Фатаздымак», «Сербы», «Сербская песня», «Пасланне», А. Берёзки «Дванаццаць вершаў», а также многочисленные произведения Ч. Милоша, И. Бродского, Т. Карповича, К. Ганцличка. Своеобразно получают развитие мотивы одиночества-изгнанничества, странничества и жизни на чужбине. Они проходят как сквозные в творчестве современных сербских, чешских и польских писателей-эмигрантов Д. Галич Барр, С. Тешича, Я. Новака, Э. Редлинского и Э. Валко через осмысление своей национальной идентичности и установление переключек между Старым и Новым Светом

Сквозные образы Родины и Дома, прославляемые авторами, обнаруживают себя в ряде текстов. Важной задачей славянских писателей-эмигрантов является создание произведений о своей земле, о потерянном доме, а основным художественным принципом творчества многих из них становится постоянное присутствие символов, мотивов, интертекстуальных переключек, связанных с образом Родины. Восстанавливается в сознании идеализированный, проникнутый ностальгическими переживаниями образ той земли, от которой они были принудительно оторваны. Родная земля воспринимается через яркие пространственные образы и символы природы: дорог, лесов, полей, рек, гор; анималистические образы; образы повседневной жизни и быта и через образы небесные – звучащая высь, солнце/солнечный свет, тень, луна/темная сторона жизни (как метафора темной стороны внутреннего мира человека, как предвестник тревоги и печали). Большое значение для творчества славянских писателей имеют образы и мотивы природной стихии – ветер, дождь, туман, снег, буря, шторм. Солнце родины и ветер – наиболее часто встречающиеся образы-архетипы, которые олицетворяют активную и постоянно возобновляющуюся деятельность человека. Они с большой частотностью используются в творчестве Н. Арсеньевой, Р. Крушины, Я. Юхновца, Д. Галич Барр, И. Бродского, Т. Карповича, Дж. Николича, Э. Валко и др. Авторы обращаются и к экзистенциальным мотивам и образам, говоря о страданиях или радости души, акцентируя важность культурно-исторической памяти, подчеркивая одиночество на чужбине, вспоминая дом, близких и родных, осмысливая процессы возрождения и увядания.

Также сквозные образы Родины и дома представлены и в современных игровых произведениях. В экспериментальных же романах С. Тешича «Кару» (*Karoo*, 2004) и Я. Новака «Мечты эмигранта» (*The Willys Dream Kit*, 1985) и Д. Галич Барр «Город удовольствия» (*The City of Pleasure*, 2008) образ Родины представлен через призму памяти о родном доме, о покинутой земле. Именно ностальгия по потерянной родине вызывает пародийно-ироническое описание новой реальности на чужбине, в стране, принявшей самих авторов и их героев. В данных произведениях создается специфический образ «антидома» через мозаичные, разрозненные фрагменты жизни эмигрантов на чужбине, через калейдоскоп событий, отражающих поиски героями своего «я», их идентичности в мире мульти- и массовой культуры. Романы изобилуют гиперболизированными гротескно-абсурдными элементами, которые обладают разветвленной системой образности, построенной на бинарных оппозициях – «дом – антидом», «природа – мегаполис», «смысл жизни – бессмысленность», «творческое развитие – деградация мышления», «жизнь – смерть» и т.д. Таким образом выявляется внутреннее сопротивление самих авторов процессам, поглощающим индивидуальность эмигранта в обществе этнорасового плюрализма, что происходит на всех уровнях произведений – от заглавия, образности, главных персонажей, системы символов, авторского стиля и лингвистических игр.

Под влиянием ностальгии и для реконструкции реальной культурной и языковой ситуации в США Я. Новак использует специфический диалект чешских эмигрантов в Чикаго (*Czechagoese*), таким образом акцентируя процессы культурной гибридизации в жизни чешской общины в США; Д. Галич Барр и С. Тешич поднимаются до уровня философского обобщения процессов, происходящих в современном западном мире, и отмечают «диалект» массовой культуры жителей современных американских мегаполисов. Д. Галич Барр противопоставляет современный язык молодежи в Америке и живому языку сербского народа. Авторы создают переклички между Старым и Новым Светом, таким образом представляя специфический контекст современности и выявляя свою ностальгию по прошлому, по покинутой родине. А ностальгические мотивы покинутости, одиночества, жизни на чужбине трансформируются в коллективную «рефлексивную ностальгию» (термин С. Бойм), подчеркивающую важность культурно-исторической памяти, имеющей особое значение для жизни представителей этнических групп в мультикультурном и многонациональном обществе.

Таким образом, сквозные образы Родины и Дома и ностальгические мотивы способствуют созданию особого эстетического поля, в котором ярко проявляется национальное самосознание авторов и отмечается сильнейшее притяжение к родной земле, а природные, анималистические и экзистенциальные образы являются важнейшим инструментом специфического поэтического способа осмысления реальности в художественном мире авторов. Данные тенденции отражают не только индивидуальные, личные поиски писателей словянской эмиграции в США, но и включают коллективные представления, характерные как для каждой национальной культуры, так и для славянской культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Глостанова, М.* Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века / М. Глостанова. – М. : ИМЛИ РАН: «Наследие», 2000. – 399 с.
2. *Якушкина, Т. В.* Что такое итало-американская литература или этническая литература как академический проект / Т. В. Якушкина // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – № 1. – 2015. – С. 60–64.
3. *Черепанова, С. О.* Функции духовных ценностей / С. О. Черепанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://uchebniconline.com/kulturologia/filosofiya_rodznavstva_cherepanova_so/funktsyi_duhovnih_tsinnostey.htm. – Дата доступа : 14.04.2018.
4. *Роднянская, И. Б.* Образ / И. Б. Роднянская // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
5. *Большакова, О. Ю.* Образ / О. Ю. Большакова // Западное литературоведение. – М. : Intrada, 2004. – С. 297.
6. *Борев, Ю.* Эстетика / Ю. Бореев. – М. : Политиздат, 1975. – 399 с.
7. *Целкова, Л. Н.* Мотив / Л. Н. Целкова // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
8. *Бабкин, С. В.* Мотивы и образы власти в художественных и публицистических текстах 1920-х гг. / С. В. Бабкин // Дис. канд. филол. наук: 10.01.01 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.dissercat.com/content/motivu-i-obrazy-vlasti-v-khudozhestvennykh-i-publitsisticheskikh-tekstakh-1920kh-godov. – Дата доступа : 25.04.2018.
9. *Мусак, S.* Simple Sentimentality or Specific Narrative Strategy? Nostalgia in the Canadian-Ukrainian Text / S. Мусак // *Canuke Literature: Critical Essays*, 2001. – P. 31–48.
10. *Kalogjera, B.* What Makes a Nation Visible / B. Kalogjera // *The International Journal of Diversity in Organizations, Communities and Nations*. – Vol. 7. – No. 3. – 2007. – P. 115–120.
11. *Резник, О. В.* Образы Дома и Родины в свете социально-исторического дискурса прозы эмигрантов / О. В. Резник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : irbis-nbuv.gov.ua/cgi.../cgiirbis_64.exe. – Дата доступа : 30.04. 2018.
12. *Лотман, Ю.* Об искусстве / Ю. Лотман. – СПб., 1998. – 324 с.
13. *Арсеннева, Н.* Між берагами / Н. Арсеннева. – Нью Ёрк : БІНІМ, 1977. – 350 с.
14. *Сяднёў, М.* Развітанне з Беларусью / М. Сяднёў // Туга па радзіме. Паэзія беларускай эміграцыі. – Мінск : Маст. літ., 1992 – С. 294–452.
15. *Золак, Я.* Вятрыска з радзімай краіны / Я. Золак. – Мінск : Бел АДГ, 1996. – 311 с.
16. *Крушына, Р.* Выбраныя творы / Р. Крушына. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2005. – 448 с.
17. *Юхнавец, Я.* Паэзія / Я. Юхнавец. – Мінск : Лімарыус, 2012. – 618 с.

18. Нікаліч, Дж. Таямніца часу: выбранае : зб. вершаў / Джорджа Нікаліч ; укл., прадм., камент. Івана Чароты ; пер. з серб. : І. Чарота, Л. Рублеўская, В. Шніп. – Мінск : Белпрінт, 2013. – 136 с.
19. Поэты-лауреаты Нобелевской премии: антология. – М. : Панорама, 1997. – С. 407–433.
20. Мотив: основные подходы к рассмотрению [Электронный ресурс]. – Режим доступа : litved.rsu.ru/motiv.htm. – Дата доступа : 18.10. 2017.
21. Фокина, О. В. Некоторые методологические проблемы исторической психологии. Историческое познание: традиции и новации: тез. Междунар. теорет. конф. – Ижевск, 1993. – Ч. 2. – С. 236–238.
22. Raffel, B. Introduction / B. Raffel // *Shifting Borders: East European Poetries of the Eighties*. – Cranbury : Associated University Presses, 1993. – P. 15–30.

The article deals with crosscutting images and motives in the prose and poetry by contemporary Slavic émigré writers in the USA. The images and motives that perform a unifying function are revealed, the peculiarities of the authors' world views are considered. The role of nostalgia is analyzed as a factor which determines the thematic, ideological and artistic inquires of Slavic émigré writers in the USA.

Поступила в редакцию 15.06.18

Е. А. Пешкова

СПЕЦИФИКА НАРРАТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ОТОБРАЖЕНИЯ
ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(на материале романов Джона Фаулза «The Ebony Tower»,
«The Magus», «The Collector»)

Под интермедиаальностью понимается корреляция текстов и заимствование художественно-выразительного инструментария языков других видов искусства, а также взаимодействие художественных миров различных искусств, что дополняет выразительность образной системы, которая приводит к более адекватной и точной передаче задумки автора. На материале произведений Джона Фаулза методами нарративного и вербально-дискурсивного анализа были выявлены и проанализированы примеры интермедиаальных отношений на уровне формы, а именно: заимствование жанровых и композиционных особенностей, а также средств художественной выразительности различных видов искусств.

Феномен интермедиаальности занимает важное место в лингвистических, литературоведческих, культурологических и других исследованиях, где разрабатываются новые подходы к анализу явлений интермедиаального характера. Актуальность данного исследования объясняется появившимся в последние десятилетия интересом к вопросам объединения нескольких